Глава 285

Вдвоем Хаджар и Эйнен отправились к арене бедуинов. Ристалище специально обнесенное высоким частоколом (из белых костей разных тварей) уже было окружено толпами бедуинов.

Они сидели на вырезанных из “скал” длинных полукруглых рядах амфитеатров. Кто-то взгромоздился на сами горы. Отцы поднимали детей на свои плечи, а матери указывали дочерям на стоявшего в центре песчаного круга бойца.

Народ приветствовал своего лучшего воина. Ну или одного из лучших. Тот принимал почести с каменным лицом. Его ноги и предплечья были закрыты составными легкими, железными доспехами. На груди никакой защиты не имелось. Кроме, разве что, широких кожаных ремней, скреплявших наплечники и массивный пояс.

В руках он держал некое подобие метательного оружия. На каждом по трем широким, изогнутым лезвиям с зазубринами не короче сорока сантиметров.

Помимо этого со “шлема”(если так можно было назвать подобие тюрбана с металлической “крышкой”) свисал стальной наконечник. Он лежал на песке, а на ветру слегка качалась цепь, за которую он и крепился.

Адепт бедуинов постоянно подпрыгивал на левой ноге, а правой бил по песку. Разминался. По одним этим движениям и оружию Хаджар понял, что в ближнем бою ему ничего не светит. Не потому, что противник слишком в нем силен - напротив. Скорее он будет держаться на расстоянии и пытаться измотать врага. Быстрый и колкий, совсем как пустынная змея или скорпион.

- Удачи, Хаджар, - Эйнен похлопал Хаджара по плечу и отошел к остальным разведчикам каравана.

Все они, за исключением Хадара, стояли на самой границе частокола. Хаджару даже на миг показалось, что он заметил в глазах Шакха волнение. Хотя вряд ли мальчишка переживал за своего “соперника в любовных делах”. Скорее за судьбу тысячи людей, которые могут умереть от жажды, если Хаджар проиграет этот бой.

Глава же разведки занял почетное место рядом с вождем бедуинов. Тот сидел под балдахином в импровизированной ложе. Раскинувшись на подушках, он вкушал какие-то желтые ягоды и постоянно подгонял девушек-рабынь с опахалами.

Когда Хаджар вступил на песок арены, частокол за ним тут же захлопнули. Вождь, смерив иноземца оценивающим взглядом, кивнул и поднялся. Его шелковые одеяния струились по ветру и блестели вышивкой из жемчуга и изумрудов.

Что-то произнеся на непонятном наречии, он повернулся к Хадару и кивнул. Теперь поднялся уже глава разведчиков.

- Вождь напоминает тебе условия, Северянин, - переводил Хадар. - если ты проиграешь, то станешь рабом племени, а караван не получит права пройти сквозь эти земли.

- Ага, - протянул Хаджар себе под нос. - ответственности совсем не ощущается.

- Ты принимаешь эти условия?

Вместо ответа Хаджар повернулся к вождю. Он коснулся двумя пальцами губ, затем лба и поклонился. Вождь ответил легким кивком головы, а затем резко взмахнул рукой. В тот же миг несколько могучих, горо-подобных мужчин начали мерно бить в столь же огромные барабаны.

От вибрации слегка дрожали гребни песчаных барашков.

Люди встали со своих мест, чтобы лучше видеть происходящее.

Небесный Солдат, стоило только прозвучать первым ударам, тут же слегка дернул запястьями. То, что недавно выглядело как два снаряда с тремя воткнутыми в кольцо длинными лезвиями , тут же предстало в образе дисков.

Он настолько быстро их раскручивал, что даже Хаджар не мог разглядеть вращения “лопастей”. Тем, кто находился ниже по ступени развития, наверняка вообще казалось, что оружие бедуина исчезло.

Хаджар не успел даже положить ладони на рукоять клинка, как снаряды сорвались с пальцев адепта. Со свистом, похожим на плач пустынного койота, они рассекли пространство. Они летели вовсе не по прямой, а двигались какими-то странными волнообразными зигзагами.

Хаджар попросту не мог уследить за каждым из них. От первого он увернулся только благодаря инстинктам.

Оттолкнувшись ногами от земли, Хаджар рыбкой прыгнул в сторону, пропуская снаряд под собой. Лезвия пропели буквально в трех сантиметрах от его носа. И тут же Хаджар упал на песок, когда по всему левому боку как осокой провели.

Толпа встретила первую кровь криками и улюлюканьем. Барабаны забили быстрее. Их ритм буквально сливался с ритмом бешенно бьющегося сердца.

Адепт не стал даже сходить с места. Он вскинул руки и оружие, описав дугу, вернулось к нему обратно. Он широко улыбнулся и повернулся к зрителям.

Что-то им прокричав и указав на Хаджара, он весьма недвусмысленно провел лезвием рядом со своим горлом. Когда народ взорвался очередным улюлюканьем, противник Хаджара просвистел. Совсем как койот.

- Койот, - сплюнул кровью Хаджар. - значит так тебя звать и буду.

Поднявшись на ноги, Хаджар сдернул с себя ошметки разорванного кафтана. Он скинул сандалии, зарываясь пальцами глубоко в песок. Толпа слегка утихла. Люди разглядывали торс и руки чужеземца. Его кожу опалило солнце, но было видно - он не из местных. Особенно по сеточке розовых шрамов, которые у пустынников со временем становились бурыми или коралловыми.

Койот, заметив, что толпа замерла, повернулся обратно к противнику. У того с правого бока текла струйка крови, но не это привлекло внимание людей. Скорее - количество этих самых шрамов. Вся верхняя половина тела Хаджара была ими буквально усеяна.

Раны, оставленные вражескими мечами, копьями, стрелами, молотами и клыками. Следы от ударов кнутами. Ожоги. Тело Хаджара выглядело так, будто его родили во время битвы и с

младенчества оставили выживать среди бесконечной схватки.

- Мой черед, - глаза Хаджара вспыхнули ярким огнем. В их глубине проснулся и заревел дракон. Ветер за его спиной закружился, срывая в пляс песчаную пыль. - Крепчающий ветер!

Взмах клинка и вместо привычного торнадо, в полет сорвался плотный поток ветра с запечатанными в нем призрачными клинками. Ночь, проведенная с тенью Травеса, действительно сильно изменила Хаджара. Она открыла ему новые горизонты и дала ориентиры, к которым он и собирался двигаться в дальнейшем.

Улыбка сошла с лица Койота.

Вновь закрутив оружие, он выставил его перед собой. Поток режущего ветра, который вызывал здоровую толику опаски у всех здравомыслящих зрителей, оказался буквально рассечен на мириады лоскутов. Они посыпались на песок утренним туманом, вот только Хаджара на месте же не было.

Многие не успели ничего заметить, кто-то разглядел тень пяти воронов, и лишь сам Койот увидел стремительный рывок мечника. Закладывая широкий полукруг, Хаджар обогнул противника и, оттолкнувшись, размазался тенью в рывке.

Его меч со свистом опускался прямо на затылок противника. Сражаясь с любителями дальнего боя, первым делом стоит сократить дистанцию - этому Хаджара никто не учил. Разве что сотни битв на смерть, которые он прошел за годы войны.

Для зрителей это выглядело так, как если бы Хаджар растворился в вороньем крике, а затем появился из перьев черной птицы прямо за спиной Койота. От удара его меча по песку разошлись круги.

Раздался металлический звон и Хаджар еле успел отпрыгнуть в сторону. Его меч встретило лезвие-жало. До этого спокойно лежащее на песке, оно ожило, будучи окутанным странной, серой энергией.

- Неплохо, чужеземец, - на чистом пустынном языке произнес адепт. Разминая плечи и руки, он начал обходить противника по кругу. - когда меня попросили биться с простым практикующим, я просто посмеялся. Но теперь - вижу, Вечерние Звезды мне благоволят. Свой путь среди песка я орашу кровью юного гения.

С этими словами Адепт попросту исчез среди песков.

- Берегись, Северянин! - раздался крик Шакха, но было поздно.

С хрипом Хаджар рухнул на песок, когда ему в спину вонзилось холодное жало. Затем по ребрам пришелся удар такой силы, что Хаджара подкинуло в воздух, пронесло не меньше четырех метров и буквально впечатало в частокол.

Проклятый Койот владел техникой, похожей на технику Шакха.

http://tl.rulate.ru/book/6918/222116